

И. ЕЛАГИН

ПОРТРЕТ

Мабуца сине

ТАРЖИ

МОНХЕН
1949

И. Елагин

Иван ЕЛАГИН

ПОРТРЕТ

МАДМУАЗЕЛЬ ТАРЖИ

Комедия-шутка в трех картинах

МЮНХЕН

1 9 4 9

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Клод ФРАПЬЕ — молодой художник.

ЖАК — его друг, молодой журналист.

ФАНТИН — девочка 16 лет, из парижской бедноты.

Франсуа ТАРЖИ — квартирный хозяин Клода и Жака.

КЛЕРЕТА — его дочь.

КАРТИНА I.

Мансарда. ЖАК и КЛОД.

Клод. Ну, милый — удружил! Ну — приискал берлогу!
На самом чердаке!

Жак. Зато соседи Богу.

Клод. Все стекла выбиты, на потолке дыра...

Жак. (сосредоточенно что-то считая)
Уже четырнадцать, включая комара.

Клод. На лестнице коты, как демоны толпятся,
И валится со стен какая-то труха...
Ни лифта, ни звонка, ни ванной...

Жак. О!.. пятнадцать...

Клод. Что ты бормочешь там?

Жак. Пятнадцать.

Клод. Что?

Жак. Блоха!

Клод. (Не слушая ответа)

Ну как же здесь принять заказчиков, знакомых?
И как позвать сюда? И кто сюда придет?
Чем занялся ты, Жак?

Жак. Подсчетом насекомых.

Уже пятнадцать тут я насчитал пород.

Клод. Ты вылетишь сейчас во двор через окошко!
Ты этот милый спорт затеял мне на зло!
Ты посмотри вокруг...

Жак. Смотрю... (с восторгом) Сороконожка!
Сороконожка, а? Вот это повезло!
Шестнадцать...

Клод. Да... Действительно удача!

Считается, что я художник неплохой.
Работаю весь век, как загнанная кляча,
И вот — делю чердак с мокрицей и блохой!
Ах, как доволен я! Жак приискал квартирку!
Привел меня сюда, с три короба наврав...

Кривая улица, и двор похож на дырку...
Мокрицы, пауки и потолок дыряв...

Жак. (оскорбленно).

Мокрицы в списке нет! Причем же здесь
мокрица?

А для других квартир необходим... бюджет.
И на меня, мой друг, не в праве вы сердиться.
Сердитесь, милый мой, на рыжую Жоржет!
Физиономию презрительную скорчив,
Он недоволен всем, он прямо оскорблен...
Нет ванной! Высоко! Коты!.. Он так разборчив,
Как будто у него в кармане миллион.

(наступая на Клода)

Картина продана, куда вы деньги дели?
Что сделали, продав панно и акварель?
Отправились к Жоржет? К прелестнейшей
модели?

Оркестр, цветы, шампанское, форель!
Тряпье со всех витрин вы на нее надели...
Неудивительно, что сели вы на мель!

Клод. (наступая на Жака)

А кто был во главе? Кто, с грацией апаша,
Лакею обронил стофранковый билет?
Кто проиграл в лото? Кто заказал у Блаша
Для тросточки своей отдельный кабинет?
Да, кстати, где она? Где тросточка?

Жак.

В ломбарде.
Там набалдашник был литой из серебра.

Клод. А деньги?

Жак.

Отыграть хотел я на бильярде.

Клод. Да, да, — пришел пешком в шестом часу утра!

Жак.

Увы, мой друг — в шестом! Когда б ушел я в
пятом,

То были б мы с тобой в хорошем барыше!
Но я уже к концу споткнулся на проклятом
На этом капитане... на Боше.
Теперь и трости нет.

Клод.

Невелика и жалость!
Волшебной палочкой она не оказалась!

Жак.

А кстати, где Жоржет?

Клод.

Не нахожу, чтоб кстати.

- Жак. Нет, нет, ты отвечай мне на прямой вопрос!
- Клод. Ну, может быть, у ней есть тьма других заня-
- Жак. Не отпирайтесь, друг: наставила вам нос. [тий...]
- Клод. А если даже так?
- Жак. Невелика и жалость:
Волшебной женщиной она не оказалась!
- Клод. Ну, это как сказать. У ней волшебный способ
Увидя кошелек — опустошать его.
Тут не поможет, Жак, и золотая россыпь.
Тут скрыто волшебство!
- Жак. И злое волшебство.
(Пауза)
Модели больше нет.
- Клод. Что делать без модели?
- Клод. Когда бы мне сейчас натурщицу...
- Жак. Так что ж?
- Клод. Я деньги сделал бы за полторы недели.
- Жак. И мы б на весь Париж устроили кутеж!
- Клод. Натурщицу достать, пойми, необходимо,
Пусть даже средства все на это обратим!
- Жак. Есть средства у тебя?
- Клод. Ни одного сантима.
А у тебя-то есть?
- Жак. Есть.
- Клод. У тебя?
- Жак. Сантим.
- Клод. Тут надо жертвовать. И, будущего ради,
Возьми свои часы, пойди и заложил.
В них много золота.
- Жак. Давно уже в закладе,
А деньги получил сполна месье Таржи.
- Клод. А это что еще за важная персона,
Которая с тебя взывает платежи?
- Жак. Великолепнейший нахлебник Аполлона.
Да вы с ума сошли — не знать месье Таржи!
- Клод. Какой-нибудь прохвост из самых мелких сошек?
- Жак. Да понимаешь ли, о чорт тебя возьми,
Что он хозяин наш! Владелец этих кошек,
Которые вопят под нашими дверьми?!

- Клод. Как? Этих? Этих вот богопротивных тварей,
Что по ночам орут, взобравшись на мольберт?
- Жак. Тс... Тс... Месье Таржи — поклонник этих арий,
И кошки у него — одна из слабых черт!
(Слышен вой котов на лестнице).
- Клод. Я выброшу, о черт!..
- Жак. Кого?
- Клод. Со всех окошек!..
- Жак. Кого?
- Клод. Месье Таржи с его ансамблем кошек!
- Жак. Да не кричи же так! Когда дойдет до слуха
Любезного Таржи, воображаю я,
Подыметесь тогда какая завирюха!.. (выглядывает
в окно).
- Клод. Чорт с ним...
- Жак. Змея!
- Клод. Змея?
- Жак. Изящна как змея!..
- Клод. Что ты увидел там?
- Жак. Молчи...
- Клод. Да что ты, — пьяный?
- Жак. Вон там, наискосок, в четвертом этаже,
Купается...
- Клод. Кто?
- Жак. Женщина.
- Клод. Где?
- Жак. В ванной!
Вот так вот и стоит в полнейшем неглиже!
- Клод. (подскачив к окну).
Я в жизни не видал таких точеных линий...
- Жак. И абажур горит над ней, как хвост павлиний!..
- Клод. Ползучий виноград к ней тянется в окно...
- Жак. Ее лицо слегка скрывает занавеска...
- Клод. Но линии ее очерчены так резко,
Что так и просятся под кисть! На полотно!
- Жак. Тащи сюда мольберт.
- Клод. Блестящая находка!
- Жак. Бери палитру, Клод, и к чорту всех Жоржет!

- Клод. Под носом у меня купается красотка,
А я ищу модель!
- Жак. Пленительный сюжет!
- Клод. Ты высоко свою расцениваешь спину:
Пленительной твоя не выглядит спина!
- Жак. Я заслонил?
- Клод. Теперь всего наполовину:
Мне виден нос ее и пятка мне видна.
- Жак. Тогда я отойду.
- Клод. Где хоть обломок угля?
Еще вчера везде валялся их миллион...
- Жак. Ах, что за бедра, Клод! Я не видал округлей...
- Клод. Отклейся от окна! Ты, кажется, влюблен?
- Жак. Смотри, чтоб и с тобой не приключилось то же...
- Клод. Ну, это брось! Во мне бесстрастная душа,
И я на этот счет вне подозрений... Боже,
Действительно, она чертовски хороша!
- Жак. А я что говорил? (Опять становится у окна).
- Клод. Жак, убирайся к чорту!
Ты снова мне окно загородил спиной!
- Жак. Сейчас, минуточку!
- Клод. Он пробкою притертой,
Пристал к окну! Минуты ни одной
Терять нельзя! Нельзя! (В сторону). Нет, это
нестерпимо.
Тут надобно схитрить. (Кричит). Ах, милый Жак!
- Жак. Что? [Ура!]
- Клод. Вовсе позабыл! В проулке Пилигрима
Есть магазин картин. Так там еще вчера
С витрины продана моя „Корзинка лилий”.
Беги скорей туда, и не щадя усилий,
Где хочешь разыщи мадам Ивонн Флери,
А если спит она, то с простыни сдери,
И требуй от нее немедленно уплаты.
Там франков восемьсот. И через полчаса
Чтоб ты вернулся.
- Жак. Клод! Да мы опять богаты!
- Клод. Чтоб было здесь вино, и сыр, и колбаса!
- Жак. Бегу!
- Клод. Но не забудь и хлеб купить в пекарне!

Жак. Лечу! (Убегает).

Клод. (один). Нет, кто бы мог соврать еще шикарней?
Как пуля выскочил, и принял все всерьез.
Теперь — за кисть! Ура — моя мадонна в ванной!
Здесь шкафчик... Здесь трюмо... А здесь халат
багряный...

Воображаю я, что будет за курьез,
Когда свирепый Жак потребует уплаты
И поскандалит там со старою каргой!
Но будут у меня потом бока намяты...

(Замечает входящего Таржи).

Спровадил одного, так тащится другой!

(Таржи входит, опираясь на палку. На руках у него кошка).

Таржи. Я трижды к вам стучал, но не было ответа.
Но к счастью, у меня всегда с собой ключи.
На лестнице сквозняк... Ей так опасно это...
Представьте, ишиас нашли у ней врачи.

Клод. Что? Ишиас? Врачи? Вы не туда попали.
Профессор Кру живет на первом этаже.
Ошиблись вы, месье.

Таржи. Ошибся? Я? Едва ли!
Я проживаю здесь лет пятьдесят уже.

Клод. Возможно, но лицо мне ваше незнакомо.

Таржи. Спешу представиться: Таржи, владелец дома.

Клод. Ах, вы — месье Таржи? Месье, как счастлив я!
Садитесь вот сюда! (В сторону). И принесло же
чорта!
Позвольте... (Передает подушку). Ишиас — он тре-
бует комфорта...

Таржи. Ах, я вполне здоров, но спутница моя,
Увы, совсем больна... Ей подложить бы надо
Подушку... Отдохни, усни, Шахеразада!

Клод. Так это ишиас у вашей кошки?

Таржи. Да.

Клод. Но в этом же, месье, виновны вы отчасти!
Вы потакаете кошачьей глупой страсти
Скакать по лестницам! Там сквозняки всегда.

Таржи. Позвольте! Но, месье — насиловать природу
Непозволительно! Я не видал отроду,
Чтоб кошек где-нибудь держали взаперти!

- Клод. Помилуйте, месье! Мой друг, маркиз Пати
По кошкам в Гамбурге брал мировые призы,
И утверждал всегда в своих трактатах он,
Что лестницы, дворы, и крыши, и карнизы
Для кошек и котов — недопустимый тон!
- Таржи. Месье Фрапье, меня волнуют эти темы!
Когда вы сведущи, то помогите мне!
- Клод. Я в этой области осведомлен вполне!
Для кошек главное — опасность эмфиземы.
- Таржи. Не может быть!
- Клод. Да, да! Бывало, в марте кот
В имени у Пати орать затеет ночью —
Маркиз ему тотчас завязывает рот!
- Таржи. Не может быть!
- Клод. Да, да! Я видел сам воочью!
- Таржи. Но тут, месье, один существенный вопрос:
Как будет кот дышать?
- Клод. Он дышит через нос!
У кошек этот крик — источник всех болезней,
И рот завязанный для них же и полезней!
- Таржи. Я обязательно поговорю с врачом.
- Клод. Нет, Боже сохрани! Врач вовсе непричем!
Врачу невыгодны новейшие методы:
Врач мог бы исцелить и за один визит,
Дав правильный совет. Но это ведь грозит
Тем, что теряет врач известные доходы!
- Таржи. Ах, вы, месье Фрапье, умны не по летам!
Я обязательно испробую ваш метод!
- Клод. (в сторону).
О, если хоть на день заткнет он рты котам...
(к Таржи).
Не сомневаюсь я, что лучший метод — этот,
И он поможет мне... Простите, — вам, месье...
Нет... Я хотел сказать: поможет вашей кошке!..
- Таржи. Ах, нервы у нее плохи, месье Фрапье!
- Клод. Вы валерьянкою ее поите с ложки,
И нервы все пройдут!
- Таржи. Спасибо вам, месье!
Советы ваши все мне прямо как сюрпризы!
Я и не помышлял, идя к вам в ателье,

Что я являюсь к вам как бы для экспертизы...
Мой маленький визит имел другую цель:
Я обещал уже давно моей Клерете, —
Так дочь мою зовут, —

Клод. Ага! Мадмуазель,
Предполагаю я, мечтает о портрете?

Таржи. Вы отгадали!

Клод. О! Месье Таржи, — всегда
И кисть моя, и я — к услугам вашим!

Таржи. Боже!
Так согласились вы не пожалеть труда?

Клод. Я сделаю в пять дней! Я буду лезть из кожи!
Я отложу тотчас заказы все! (В сторону). Увы,
Которых вовсе нет!

Таржи. О, как любезны вы!
Но чтоб за вами мне в любезности угнаться,
Вы разрешите мне вам предложить аванс?
(Передает деньги).

Клод. Благодарю, месье.

Таржи. Когда ж у нас сеанс?

Клод. Пусть завтра ваша дочь придет часов в
двенадцать.

Таржи. Как долго дочь моя задержится у вас?

Клод. На первый раз, месье, достаточно и часа.

Таржи. Вы пишете ан-фас?

Клод. Желательно ан-фас.

Таржи. Нет, не желательно! Есть возражений масса.

Клод. Какие?

Таржи. Девушке глядеть на вас в упор
Опасно целый час! Месье, вы — Мефистофель!
Уж лучше пусть глядит она на тот собор!
(Показывает в окно).

Клод. Да-с, видимо, писать ее придется в профиль...

Таржи. Еще один вопрос, — не задержу я вас...
А рты котам маркиз вязал каким манером?

Клод. Намордники маркиз им делал на заказ
И туго стягивал!

Таржи. Воспользуюсь примером!

Клод. Не пожалеете!

Таржи. Ну — мне пора: дела...

Клод. Всего хорошего!

Таржи. Но все советы ваши
Я не забыл. (Уходит).

Клод. (один). Да, да... Наговоришь со зла,
А после десять лет не расхлебаешь каши!
Влетит мне за котов... (Глядя в окно). Она уже
ушла.

Посмотрим, что за дочь у этого папаши...
Он уважения достоин и любви,
И у него весьма приятная натура,
О чем свидетельствует данная купюра...
И было б...

(Входят ЖАК и ФАНТИН. Она в больших кало-
шах на босу ногу, на голове — большой красный
бант. Ревет в голос до конца сцены).

Это что?

Жак. Вот перед ним реви.
Вот кто — спаситель твой.
(Ложится на кушетку, открывает книгу).

Клод. Жак, что за пантомима?
Что ты придумал, Жак?

Жак. Как, ты не помнишь, Клод?
Ты вовсе позабыл? В проулке Пилигрима...
Ну, не реви, Фантин! Он будет твой оплот.
Ведь это он меня послал тебе на помощь,
И вся ответственность лежит теперь на нем!

Клод. Я? Посылал тебя — за этим?

Жак. Ты не помнишь?
Ах, память у него слабеет с каждым днем!

Клод. Нет, ты мне объяснишь сию секунду, или
Я с лестницы спущу тебя с твоей Фантин!
Что ты мне приволок?

Жак. Твою корзинку лилий.

Клод. Что это значит все?

Жак. Твой магазин картин.

Клод. Нет, это бред! Кошмар! Содом!

Жак. Ты невростеник.

И ты сойдешь с ума, — могу держать пари.

Клод. Что значит этот рев?

Жак. Твоя мадам Флери,
Твой сыр, и колбаса, и хлеб, и куча денег.

- Клод. Жак... Укроти ее! Убей ее, свяжи...
Жак! Ну, хотя б на миг заткни ты этот кратер!
- Жак. А ты признаешься в своей коварной лжи?
Признаешься, что ты — презренный провокатор?
- Клод. Я признаюсь во всем. Я провинился, Жак.
Ну хочешь, подарю тебе я мой пиджак?
Пощупай матерьял, — он право из хороших!
Но только убери чудовище в калошах!
- Жак. (сокрушенно).
Теперь уж поздно, Клод!
- Клод. Ты что, — купил его?
И дал задаток?
- Жак. Нет! Оно досталось даром.
Когда мадам Флери, не давши ничего,
Спроварила меня, то я пошел бульваром...
(к Фантин).
Ну, не реви! Садись, попробуй лимонад.
Тебя не оскорбят ни действием, ни словом.
(Клоду).
Идет навстречу мне вот этот экспонат
И сотрясает мир нечеловечьим ревом.
- Клод. Могу представить я.
- Жак. Орет она — мой Бог!
Так, что грузовики сворачивают вбок!
Ну, я ей закричал: „Алло, мадмуазель!
Зачем мы так орем? Из-за чего хлопочем?“
- Клод. И что ж?
- Жак. Обычная такая канитель:
За что-то била мать, за что-то выгнал отчим...
Насколько мог понять я всю галиматью,
Которую едва не заглушали всхлипы —
Родители извлечь доходную статью
Хотели из нее.
- Клод. Коммерческие типы.
- Жак. Нет денег у нее и некуда идти,
А тут как раз и я случился на пути.
И знаешь — надо быть мерзавцем, и отпетым,
Чтоб не помочь ничем или помочь советом!
И я с собою взял девчонку, пожалев...
Ну, а за твой обман бессовестный — дуэлетом
Решил и на тебе сорвать немного гнев,

Клод. (к Фантин).

Приподыми свой бант. Послушай-ка, бич Божий!
Ты будешь с нами жить и ночевать в прихожей,
И в жизни у тебя отныне будет цель:
Мыть раз в неделю пол, пыль вытирать с

окошек,

Приготовлять обед, и прибирать постель,
И гнать — запомни! — гнать от этой двери
кошек!

А с завтрашнего дня получишь фартук ты.
Хозяйство все тебе передается в руки.

Жак. Заштопай мне носки!

Клод. А мне набей холсты!

Жак. Мне выстирай белье!

Клод. И выглади мне брюки!

(Жаку).

Я деньги получил. Ты завтра же пойдешь
И купишь для нее какую-нибудь обувь.

Жак. Ты деньги получил? Не верю!

Клод. На! И чтобы
Я с завтрашнего дня не видел здесь калош!

З а н а в е с .

Конец первой картины.

КАРТИНА II.

Мансарда. ЖАК. ФАНТИН.

Жак. Фантин!

Фантин. Я здесь, месье.

Жак. Опрять твои фиалки
В петлицах, на бортах, за хлястиком пальто,
На обшлагах! Иду — шарахаются галки!
Я — словно пугало...

Фантин. Как вам идет зато
Лиловый цвет, месье...

Жак. С девчонкою бедовой
Ну, что поделаешь!

Фантин. Вам подтвердит любой!

Жак. Так выкраси меня сегодня в цвет лиловый,
А завтра перекрась по вкусу в голубой!

Фантин. Ну вот, вы так всегда...

Жак. Возьми фиалки эти
И если хочешь, то свари из них кисель...

Фантин. Небось, вы этого не скажете Клерете!
На днях фиалку вам дала мадмуазель,
И вы ее к пальто пристроили скорее...

Жак. Пристроил. Но Фантин была куда щедрее:
Теперь мое пальто — пальто-оранжерей!
(показывает сплошь усеянное фиалками пальто),
Сегодня на Буль-Миш, не в шутку, а всерьез
Какой-то господин с какой-то полной дамой
Мне предлагали быть для них живой рекламой
И рекламировать сорта каких-то роз!
„Что может предложить вам продавец фиалок?
С его фиалками ваш вид довольно жалок!
У нас торговый дом, нас знает весь Париж,
Оденем в розы вас и пустим по Парижу
С рекламой на спине!”

- Фантин. Ах, я вас так и вижу:
Венок на голове...
- Жак. Ну что ты говоришь?!
Убрать немедленно и уничтожить клумбы,
И через пять минут мне принести пальто, —
Я должен уходить!
- Фантин. Мужчины просто тумбы,
И женскую любовь не ставят ни во что!
(Уходит).
- Жак. (один).
Ну, нечего сказать — хорош! Почти что десять...
Редактор бесится и ждет мою статью,
А я здесь как дурак ругаюсь и стою...
Он постарается сегодня мне отвесить
Покрепче комплимент! Воображаю стиль:
„Подошва старая! Распитая бутылка!
Когда вы наконец приучитесь к работе
И перестанете употреблять абсент?
Вы что ни скажете — наверняка соврете!
Вам доверять нельзя и на один процент!
Я требую статью, оплаченную мною,
Вперед оплаченную — минимум втрое!“
А что я возражу? Фиалки, мол, виною...
Предчувствую, — влетит за опоздание мне!
(Входит Клод).
- Клод. Еще ты здесь?
- Жак. Увы!
- Клод. А что статья?
- Жак. Готова,
И отправляется сегодня же в печать.
- Клод. Доволен ею ты?
- Жак. От слова и до слова
Историкам искусств придется изучать...
- Клод. Твою статью?!
- Жак. Мою.
- Клод. Вот истинная скромность!
Будь папой я, — тебя причислил бы к святым...
- Жак. Так ты не веришь мне?
- Клод. Ну что ты, Жак, опомнись!
Не изучать статью — молись за пятым!
Седые бороды растрепаны в волнении...

Все знаменитые ученые умы
Приходят в Пантеон... И что ни воскресенье —
Они твою статью читают как псалмы!
И так из века в век!

Жак. Лет, может, через триста
Меня оценят, Клод...

Клод. Статью мне покажи!
Что ценного-то в ней?

Жак. (Вынимает мелкие листочки и читает по ним).
„Победа портретиста.

Чарующий портрет мадмуазель Таржи.

Наш видный портретист, наш парижанин

Художник Клод Фрапье вновь удивил Париж.
Взгляните, господа, на...”
модный,

(Незаметно входит Фантин. Становится так, что ей
не видны листочки, по которым читает Жак).

„профиль благородный
Мадмуазель Таржи”.

Фантин. (в сторону). Ну, это уж шалишь!

Жак. „Как очерк этих рук неуловимо тонок,
Какой сумбурный вихрь светящихся волос,
Что за изгиб бровей!”

Фантин. (в сторону). Влюбился как ребенок!
И что он в ней нашел?

Жак. „Какой точеный нос!
А эти линии пленительные тела!”

Фантин. (в сторону). Так вот как далеко зашло у них уж дело!

Жак. „Ах, можно день и ночь стоять, на них дивясь!”

Клод. Постой, тут связи нет!

Фантин. (в сторону). Наверняка есть связь!

Жак. Клод, не перебивай! „Божественного дара...”

Фантин. (в сторону). Пускай он перебьет! Жак вовсе ей не пара!

Жак. „Сей восхитительный новорожденный плод...”

Фантин. (в сторону). У них дитя!

Жак. „Зачат был в творческом расцвете,
В экстазе яростном!” Ну, как начало, Клод?

Клод. Ты слишком страстен, Жак.

Фантин. (в сторону). Вот потому и дети!

Жак. (заметив Фантин с пальто).

Ах, вот уже пальто! Обзаведись газетой:
Там все прочтешь... Бегу, — и так я опоздал!
Скандал! Такой скандал!

Фантин. (в сторону). Он с вертихвосткой этой
В газеты угодил! Действительно скандал!
(Фантин оставляет пальто и обиженно уходит).

Жак. (одеваясь).

Я пригласил вчера к нам фоторепортера,
Так ты поторопись: он скоро будет тут.
Заканчивай портрет.

Клод. Портрет я кончу скоро.

Жак. Мы снимок поместим.

Клод. За несколько минут
Я допишу портрет.

Жак. А как с девицей в ванной?

Клод. Вчера окончена. Коль хочешь — заberi.

Жак. Забрать в редакцию? Ах Клод, ты право
странный!
Я вечером снесу ее к мадам Флери.
Бегу!

(Уходит).

Клод. (в догонку). Счастливый путь! (один). Сейчас
придет Клерета.

Приход ее меня волнует все сильнее.
Мне так не хочется кончать ее портрета!
Но должен кончить я — и разлучиться с ней...
Я в этот раз влюблен, повидимому, крепко.
Но не предпринял я и шагу до сих пор,
Чтоб объясниться с ней. Последняя зацепка —
Сегодняшний сеанс. Спрошу ее в упор!
Нет... Стороной спрошу. Нет! Спрашивать не
дело.

Тут надо действовать решительно и смело,
Не дав опомниться. Ну, например: „Клеретт!
Я овладеть не мог с желаньями моими,
Я вас люблю, Клеретт!”

(Входит Клерета).

- Клерета. Мое назвали имя
Вы только что?
- Клод. Да, да, — почти готов портрет!
Садитесь вот сюда. Последние детали
Мы кончим в пять минут. Вас тут не просквозит?
- Клерета. Вы восхитительны! Меня вы не видали
Почти два дня, и вот — хотите мой визит
Продлить не более пяти минут?
- Клод. Клерета!
Я с радостью бы вас писал еще лет сто!
- Клерета. Чтоб выглядела я вот с этого портрета
Какой-то мумией столетней? Ни за что!
Сейчас же к вам пришлю двоюродную тетку:
Я думаю, что ей лет девяносто семь.
- Клод. Нет, тетку присылать не следует совсем!
- Клерета. Меня благодарить должны вы за находку:
У тетушки — парик, и левый глаз вставной,
Искусственная грудь, искусственная челюсть —
Ну словом, у меня не тетушка, а прелесть!
Зачем же без толку терять сто лет со мной?
- Клод. Но я хотел сказать... Но мне сказать хотелось,
Что я готов сто лет и сотню раз на дню
Вас видеть...
- Клерета. Наконец хоть маленькая смелость!
Сажусь, и остаюсь, и тетку отменю.
- Клод. Весьма признателен. Я ненавижу теток.
(Берет кисти, начинает писать, продолжая разговор).
- Клерета. Вы? Ненавидите? Вам это не идет!
Вы слишком кротки, Клод!
- Клод. С племянницами кроток,
А с тетками свиреп.
- Клерета. Нельзя ль наоборот?
- Клод. Ну, погодите же: разделаюсь с заказом —
Тогда примусь за вас.
- Клерета. Прелестнейший ответ!
Ответ художника. А не могли б вы разом
Приняться за двоих?
(Клод бросается к ней).
(вырываясь из его объятий). Нет, ради Бога, нет!..
Возьмите кисти, Клод! Скорей возьмите кисти!

Я пошутила, Клод. Взгляните на портрет:
Должны быть волосы немного золотистей
И на руке моей не выписан браслет.

Клод. Вы шутите с огнем.

Клерета. Мне право не до шуток!
Поверьте, мне теперь уже не до проказ...
Мне было страшно так! Ваш вид настолько
жуток...

Со страху чуть было я не влюбилась в вас!

Клод. Но почему же чуть? Что вас остановило?

Клерета. Меня? Ничто. А вас — не знаю, право, я —
Остановило что!

(Клод вторично бросается к ней).

Нет, это очень мило,
Что вы послушались!

Клод. Вы мучите меня.

Клерета. Но это всех мужчин трагическая участь:
Их мучат женщины.

Клод. К несчастью это так.

Клерета. Не возмущайтесь, Клод! Хотите вы, не мучась,
Победу одержать? Не отразив атак,
Чтобы сдавалась я, просила бы пощады?
Такой победе, Клод, вы были бы не рады!

Клод. Как вы заботливы!

Клерета. Как нежная сестра.

Клод. Но, к сожалению, я не нуждаюсь в сестрах!

Клерета. Я буду вам сестрой!

Клод. Скучнейшая игра!

Клерета. Но почему же, Клод?

Клод. Нет положений острых, —
Сестра — не женщина, и вовсе не сезон
Приобретать сестер теперь, в Парижском марте,
Весною!

Клерета. Я сдаюсь, — бесспорнейший резон!
Несвоевременно.

(Слышен вой котов).

Клод. Опять коты в азарте!

Клерета. А в этом виноват мой дорогой папа:
Он каждый день котов каким-то зельем поит!
Под нашими дверьми их целая толпа...

Все требуют лекарств и несусветно воют!
Папа намордники им приобрел!

Клод. И что ж,
Коты признательны?

Клерета. Устроили дебош!
Папа с намордниками не имел успеха.
Чему смеетесь вы?

Клод. Мне право не до смеха,
Но смех сильнее меня! Сочувствую котам,
И вам сочувствую.

Клерета. Не верю.

Клод. Почему бы
Мне не сочувствовать? А ну-ка встаньте там.
Ответственный момент: дописываю губы.

Клерета. Стою, как статуя.

Клод. Еще на шаг вперед!

Клерета. Шагнула.

Клод. Весело шутили до сих пор мы —
Теперь же ни гу-гу! Мне все испортил рот:
Никак не уловлю его пикантной формы...
Еще немножечко приблизьтесь... В самый раз.
Нет, чуточку еще. Не губы — просто вишни...

Клерета. Но дальше некуда!

Клод. Еще на шаг.
(Длительный поцелуй).
(Входит Таржи).

Таржи. Ан-фас!
Он слова не сдержал, — сомнения излишни.
Клерета!

Клерета. Ах!

Таржи. Месье!

Клерета. Папа!

Клод. Конец вселенной!
Труба архангела! Геена! Страшный суд!

Клерета. Все кончено!..

Таржи. Месье, вы — негодяй презренный!
И оправдания, месье, вас не спасут!

Клод. Позвольте, но...

Таржи. Молчать! Не позволяю! Точка.

- Клерета. К чему же оскорблять? Не так страшна вина
Месье Фрапье и я...
- Таржи. Не вмешивайся, дочка!
(К Клоду). Я выходил ее, мне дорога она,
И я не разрешу какому-то мальчишке
Подшучивать над ней!
- Клод. Отдам я силы все
Для счастья ее! Готов без передышки
Трудиться целый век!
- Таржи. Обманщик вы, месье!
Я вас испепелю!
- Клод. Подумаешь — Везувий!
- Клерета. Я не пойму, к чему устраивать скандал?
- Таржи. Толкнули вы ее на ряд таких безумий,
Которых от нее никто не ожидал!
- Клод. Безумия? Но в чем?
- Таржи. Облизывает пробки!
- Клод. Что?! Что сказали вы?!!!
- Таржи. И прыгает с окна!
- Клод. У одного из нас расстроенные клепки...
Но кто сошел с ума? Я? Он? Или она?
- Таржи. Была смиреннейшая, а стала беспокойной,
Не может час прожить без этого питья!
Вы сделали ее...
- Клод. Чем?
- Таржи. Пьяницей запойной!
- Клод. Кто здесь сошел с ума?
- Клерета. Повидимому я!
- Таржи. Вы не открутитесь! Вам так не отвертеться!
Она издергалась, она не спит ночей!
Все ваши опыты испортили ей сердце,
И это подтвердил консилиум врачей!
- Клод. Какой консилиум, скажите, Бога ради?
Кому же сердце я испортил, — ну, кому?
- Таржи. Нахальнейший вопрос! Кому? Шахеразаде!
- Клерета. Тут кошка впутана! Теперь конец всему!
- Таржи. Все из-за вас, месье, все из-за валерьянки,
Все из-за методов какого-то Пати!
- Клерета. О Господи!

- Таржи. Коты устраивают пьянки!
Воруют пузырьки!
- Клерета. Куда, куда уйти?
- Таржи. В аптеки бегают!
- Клод. Нельзя ли хоть без крику?
- Таржи. Кто вас просил, месье, давать советы, — кто?
Воспитанных котов вы сбили с панталыку!
Они уж не коты — они чорт знает что!
- Клод. Они чорт знает чем у вас всегда и были!
- Таржи. Как?! Вы осмелились оклеветать котов?
Да за моих котов я на дуэль готов!
- Клод. Премемерзкие коты!
- Клерета. Клод, замолчите — или
Вы все погубите!
- Таржи. Прохвост! Молокосос!
- Клерета. Папа!
- Таржи. Клерета — прочь!
- Клод. Не избежать погрома!
- Таржи. А ты... ты с ним еще целуешься вчасос!
Я попрошу, месье, убрать вас из дэма!
И если завтра же к двенадцати часам
Я вас застану здесь, то выкину вас сам
С полицией!
- Клод. Мерси, признателен заране.
- Клерета. Клод! Мы разлучены!
- Клод. Из-за хвостатой дряни!
- Таржи. На шаг не подпущу вас к дому моему!
- Клод. Да ваш кошачий дом я даром не возьму!
- Клерета. Прощайте, дорогой!...
- Клод. Мы встретимся, Клерета!
Я вас люблю.
- Клерета. И я...
- Таржи. Клерета — марш домой!
Ты там поговоришь! (уходя:) Месье, я жду
портрета:
Я деньги заплатил, и он по праву мой.
- Клод. Я вам пришлю портрет! (Один). И — скатертью
дорога...
Убрался наконец! А с ним — она ушла...

Нет, я не ожидал такого эпилога...
Себя бы самого я задушил со зла!
Люблю Клерету я, меня Клерета любит,
А если это так, то выводы просты!
Кто ж мог предполагать, что счастье погубят,
Что станут на пути какие-то коты!
И дернуло ж меня ему давать советы!
Из-за невиннейшей пустяшной болтовни
Я счастье упустил! Лишился я Клереты!
Квартиру потерял!

(Входит Фантин).

Фантин. Уже ушли они?
У вас с месье Таржи происходила драка?
Под окнами у нас стоит, месье, толпа!
Так любит вас она, а не месье...

Клод. Что?

Фантин. Жака...
Я думала... у них... роман...

Клод. Да ты глупа!

Фантин. Я счастлива, месье!

Клод. Ну, если глупость — счастье,
То счастья у тебя никто не отберет.

Фантин. Вы можете меня ругать и рвать на части, —
Я счастлива, и все прощаю вам вперед!

(Входит Жак, чрезвычайно возбужденный.
С места в карьер обнимает и целует Фантин).

Жак. Фантин! Ура, Фантин!

Фантин. Да вы в своем уме ли?
Да как вы смеете? Да как же вы посмели?!..

Жак. И смею, и посмел! А ты, Фантин, весьма
Талантлива! Ты так целуешься со вкусом!
Хотя твой поцелуй и отдает укусом,
Но он задористый!

Клод. И ты сошел с ума?

Жак. Ну, Клод — поздравь меня! Я одержал победу!
Статьей восхищены и рвут наперебой.
Редактор руку жал и пригласил к обеду!
Ты недоволен, Клод? Скажи мне, что с тобой?
Мне кажется, что я от счастья хорошею!
И хорошеют все, особенно Фантин...
Мы здесь устроим пир! Я приготовлю вин...

- Клод. Не здесь. Отсюда, Жак, нас прогоняют в шею!
- Жак. Что здесь произошло? Да расскажи ясней!
Опять ты заварил какую-нибудь кашу?
- Клод. Была Клерета здесь... и был я счастлив с ней...
- Жак. Но в самый нежный миг наткнулись на папашу?
- Фантин. Ах, если б знали вы, какой здесь был содом!
Я у себя в углу тряслась, как в лихорадке!
Я думала — сюда сбежится целый дом!
У этого Таржи свирепые повадки!
Он палкой так стучал, что пыль со всех картин
На голову мою посыпалась клубами!
Перепугалась я...
- Жак. Бедняжечка Фантин.
Иди, — я эту пыль сниму с тебя губами!
- Фантин. А вы не шутите?..
- Клод. Жак, посерьезней будь:
Мы к чорту катимся!
- Жак. А я вполне серьезен.
Не стоит горевать, — уладим как-нибудь!
Я не пойму Таржи: из-за чего он грозен?
Ты не богат, но ты талантлив, честен ты,
И счастлива с тобой была б его Клерета...
- Клод. Ах, менее всего его волнует это!
- Жак. Что ж допекло его?
- Клод. Коты!
- Жак. Коты?!!
- Клод. Коты!!!
- Жак. Сознайся, — ты котов водил на живодерню?
Ты из котов Таржи выделывал меха?
- Клод. Ах, что ты мелешь, Жак, — какая чепуха!
Случайно за язык меня сам дьявол дернул:
Я дал совет Таржи, — тому назад дней шесть, —
Давать его котам...
- Жак. Касторку?
- Клод. Валерьянку!
- Жак. Вот почему коты бушуют спозаранку!
- Клод. Что ж делать нем теперь?
- Жак. Что делать нам? Поесть!
Фантин! Царица вин, закусок и жаркого!

Нельзя ль изобразить чего-нибудь такого?
Я съел бы мамонта!

Фантин. Вы любите омлет,
Так в пять минут для вас его я приготовлю...
(Убегает).

Жак. (в догонку). Ты — золото, Фантин!..

Клод. Что делать? Денег нет,
А надо отыскать какую-нибудь кровлю!

Жак. Э, нет! На этот раз искать я не хочу!
Пусть ищут для тебя квартирные агенты...
Мой вкус тебе претит... Кошачьему врачу
Совсем особые нужны апартаменты!
(Вбегает Фантин).

Фантин. Они идут, месье!

Жак. Да кто — они?

Клод. Скажи!

Фантин. Они, те самые!

Клод. Да кто? Бандиты, воры?

Фантин. Они, те самые!

Клод. Ужель опять Таржи?!

Фантин. Нет — хуже!

Клод. Хуже? Кто ж?

Жак. Я знаю! Кредиторы!

Фантин. Да!

Клод. Вот не во время проклятых принесло!
Все беды в один день, как будто бы на зло!

Фантин. Они стучат уже!

Жак. Исчезни, Клод, потише
Скорее на чердак! Мы встретимся на крыше!
(Выталкивает Клода в окно).

Клод. (к Фантин, вылезая через окно).
Впусти и проведи, скажи, что дома нет,
И отнеси к Таржи заказанный портрет!

(Клод исчезает за окном. Стук усиливается. Жак с
Фантин бегут в прихожую, откуда Жак выбегает снова
с дымящейся сковородой с яичницей, и лезет в окно.)

З а н а в е с .

Конец второй картины.

КАРТИНА III.

Комната в квартире Таржи. Две двери, окно.

КЛЕРЕТА, одна.

Клерета. Какой роман! Всю жизнь я о таком мечтала!
Да кто из девушек об этом не мечтал?
А как он начался! По моде: со скандала!
В романе должен быть, как правило, скандал.
Единственный пустяк меня поверг в досаду, —
Что нет убийств... Что кровь рекою не течет...
Но Клод наверное убьет Шахеразаду
И этим как-нибудь пополнит недочет!
Я с замираньем жду!.. Начнется переписка...
Но в письмах буду я подчеркнуто скупа:
Классический роман не может быть без

риска,

А если бы письмо перехватил папа?!

Так полагается в романах настоящих.

Клод будет мне писать... Он дьявольски

влюблен.

Сейчас же побегу взглянуть в почтовый ящик:

Уже давно разнес все письма почтальон...

(Выходит и возвращается с газетой).

Не понимаю я! От Клода писем нету.

Уже четвертый час, а мы простились в два!

А может-быть письмо запряталось в газету?

(Разворачивает газету).

Тут пишут обо мне! Кружится голова...

(Читает).

„Наш видный портретист, наш парижанин

модный,

Художник Клод Фрапье вновь удивил Париж!

Взгляните, господа, на профиль благородный

Мадмуазель Таржи...”

(Незаметно входит Таржи. Клерета стоит к нему спиной. Он думает, что она читает письмо.)

Таржи. (в сторону).

Записочка?.. Шалишь!..

- Клерета. „Как очерк этих рук неуловимо тонок!
Какой сумбурный вихрь светящихся волос!
Что за изгиб бровей!”
- Таржи. (в сторону). Она еще ребенок,
А он ей пишет так!
- Клерета. „Какой точеный нос!
А эти линии пленительные тела!
- Таржи. (в сторону). Эге, да тут уже не шуточное дело...
- Клерета. „Ах, можно день и ночь стоять, на них дивясь!”
- Таржи. (в сторону).
И день, и ночь? Мой Бог! Да между ними связь!
А я-то проглядел...
- Клерета. „Божественного дара...”
- Таржи. (в сторону).
Что делать мне теперь?! Он вовсе ей не пара!
- Клерета. „Сей восхитительный новорожденный плод...”
- Таржи. (в сторону).
Не может быть!
- Клерета. „Зачат был в творческом расцвете,
В экстазе яростном...”
- Таржи. (громко). Мерзавец этот Клод!
Давай сюда письмо! Давай! Оно в газете!
- Клерета. Письмо??
- Таржи. Письмо, письмо!
- Клерета. Тут никаких нет писем!
- Таржи. Сейчас же покажи! Да ты в своем уме?
Да что это за тон? Он слишком независим!
Ты говоришь с отцом!
- Клерета. Речь о каком письме?
- Таржи. Подумать! Спуталась с каким-то негодяем,
И лжет еще отцу! Я требую письмо!
- Клерета. Вы невменяемы!
- Таржи. И я же невменяем!!
(Вырывает газету и трясет ее над полом).
Да где же, где ж оно?
- Клерета. Растаяло само!
- Таржи. Нет, как вам нравится? Невинный взор голубки!
О, я не отступлюсь от этого письма!
Я вытрясу его!!
(Трясет Клерету).

Клерета.

Логично, и весьма,

Но для чего ж меня вытряхивать из юбки?
Поверьте, — этот спорт вам вовсе не к лицу!
Он Богом не вменен в обязанность отцу!
Оставьте же меня! Взгляните же в газету:
Все ваши выкрики — сплошная чепуха!
К чему истерику затеяли вы эту?
Здесь о портрете речь!

Таржи.

Портрете?.. Ха-ха-ха!

А ну-ка, дай взглянуть! На самом видном
месте...

(читает):

„Портрет мадмуазель... Мадмуазель Таржи...“
Звони в редакцию, и экземпляров двести..
Нет — двести пятьдесят сейчас же закажи,
И спешно разошли по нашим всем знакомым!
Но только никого не позабудь, смотри ж!
Я знаю, что статья их поразит как громом..
Сегодня о тебе узнает весь Париж!

(читает):

„А эти линии пленительные тела...“
Как хорошо, что ты немного потолстела!
„Что за изгиб бровей, какой точеный нос!“
Как ловко пишут, а? Какой язык картинный!
Но почему портрет еще он не принес?
Мне так не терпится прибить его в гостиной!

Клерета.

Вас радует статья, но дело не в статье:
Статья написана о мастерском портрете,
А написал портрет художник Клод Фрапье...

Таржи.

Я знаю наперед соображенья эти!
Напрасно предо мной их развиваешь ты, —
Я возражения имею наготове!

Клерета.

Но рисовать ему мешали ведь коты!

Таржи.

Не может помешать кот благородной крови!
(читает):

„Наш фоторепортер месье Анри Марше
Был в ателье Фрапье сегодня с аппаратом.
Уже заказано огромное клише
Со всеми красками, в газетный лист
форматом...“

Клерета.

Портрет величиной во весь газетный лист!

Таржи.

Какой тираж? Ого! Тираж-то двести тысяч!

Клерета. Мой Клод прославится!

Таржи. Бесчестный скандалист!
Не только что прогнать, а следовало б высечь!

Клерета. Но Клод — мой друг, папа!

Таржи. Я враг твоих друзей!

Клерета. Враждуйте, но зачем отказывать в квартире?

Таржи. Искореню до тла! Портрет продам в музей!
Взамен смогу купить любую кошку в мире!

Клерета. Купите сразу трех!

Таржи. А мне не запретят!
Куплю и тысячу, а если вгонишь в ярость —
Куплю мильон котов!!

Клерета. Чтоб разводить котят?
Пускай, пускай они покоят вашу старость!
Отцам, которые на дочерей кричат,
Не полагается на старости внучат!
(Уходит).

Таржи. Я знаю наперед соображенья эти!
Нигде, и никогда, и ни за что на свете
Согласья своего не дам на это я!
Да я с месье Фрапье за стол один не сяду!
Таких преступников не надо мне в зятя,
Он валерьянкою поил Шахеразаду!!!
Я был бы не отцом, когда бы разрешил
Вступить в мою семью безнравственным особам!
Зять Франсуа Таржи быть должен котофил!
Зять Франсуа Таржи не будет котофобом!
(Входит Фантин с большим, покрытым бумагой, полотном).

Фантин. Прошу прощения, что я тревожу вас,
Но я сейчас, месье, оставляю вас в покое...
(Ставит полотно посреди сцены и уходит).

(Таржи снимает бумагу: на полотне изображена на-
гая женщина в ванной; лицо ее прикрывает что-то
вроде абажура).

Таржи. Не полуоборот... не профиль... не ан-фас...
А это вообще чорт знает что такое!
Чтоб в ванну дочь мою поставить нагишом,
Потом изобразить на полотне большим —
И это, не стыдясь, они зовут портретом!
Пол века я живу уже на свете этом,
Но о таких еще портретах не слыхал!

Развратник! Негодяй! Чудовище! Нахал!
Портрет... Но где лицо? Где главное в портрете?
Он ей прикрыл лицо какою-то чадрой,
Зато во всей красе подробности вот эти!
Уж если что прикрыть, — подробности прикрой!!
Вот это дочь моя... В таком бесстыдном виде!
За что, о Господи, ко мне Ты так жесток?
Пускай бы в простыне... В какой-нибудь

хламиде!

Пускай хоть что-нибудь!.. Хоть фиговый

листок!

Мерзавец дочь мою изображает голой...
Так это вот зовут в искусстве новой школой?
Во времена мои на этакий манер
Художник рисовал Диан или Венер,
Для этой и других универсальных целей
Он девочку приводил к себе с ночных панелей,
Кормил ее, поил, платил ей хорошо
И пользовался ей, как собственным решо!
Но, сняв с нее дессу, не говорил при этом:
„Ну, а теперь, мой друг, займемся мы
портретом...”

А нынче эту роль играет дочь моя!
А деньги он берет! А приношу их я!
Едва от гибели я спас Шахеразаду,
Так новая беда, как на голову снег!
Я застрелю его! Пускай в тюрьму я сяду, —
Теперь я все равно пропащий человек...
Он думает — я трус! Он думает — я кроткий!
Он думает, что я прощу позор семьи...
Пускай казнят меня! Несчастные сиротки...
Кто приголубит вас, кисуриньки мои?...
Нет! Лучше в суд подам, не подвергая риску
Ни кошек, ни себя. Я предъявляю иск!
Он франков тысяч пять заплатит мне по иску...
Но — Боже мой — какой подымет пресса визг!..
Писаки раззвонят... Уже я так и вижу,
Как бегают, крича, мальчишки по Парижу:
„Сенсационный иск! Скандал! Процесс Таржи!
Дочь Франсуа Таржи разгуливает голой
По ателье Фрапье!” Хоть уши завяжи...
Запахнет тут такой историейкой веселой,
Что опозоришься на целый Божий свет!
Нет, — в суд я не подам! Я не безумец, нет!

Но что же делать мне с вещественной уликой?
Ее везде найдут, куда ее ни тыкай!
А кто-нибудь найдет, — произойдет скандал!
А может, кто-нибудь уже ее видал?
Запрятать!... Но куда? За вешалку в
передней?...

Нет, лучше из окна забросить в двор соседний...
Нет, принесут назад! Найдут и принесут,
Еще и награждай за мерзкую рогожу!
Ни выбросить нельзя, ни обратиться в суд!...
Я просто этот срам возьму и уничтожу.
В кусочки изорву и затолкаю в печь...
Необходимо сжечь, — без промедленья сжечи!
Блестяще я из положенья выйду...
Чтоб не видал никто — уж позабочусь я...

(Хватает со стола скатерть, набрасывает на полотно,
закрыв его совершенно. Бежит к двери, но с порога
возвращается).

Ах, Боже мой!.. Забыл... Я упустил из виду, —
Ведь есть еще статья... Газетная статья!
Сегодня этот срам уже был переснятым!...
Был в ателье Фрапье уже Анри Марше...
Заказано клише в газетный лист форматом!
Со всеми красками заказано клише!...
Тираж — две тысячи... Нет — двести тысяч!..
Двести!!

Я не переживу. Умру... Умру на месте!
Как людям покажусь? Как честь я сохраню?..
Женю его на ней! Женю... Женю!! Женю!!!

(Убегает. Окно медленно приоткрывается, просовыва-
ется голова Клода).

Клод. Открыто... Никого! Чтоб ни было — я влезу.
Я должен хоть на миг найти покой себе...
Я два часа брожу по мокрому железу,
С карниза на карниз и от трубы к трубе!
Я сколько ни искал — нигде не видно Жака...
Куда-то он пропал, но не пойму — куда...
Квартира — ничего... Мне нравится. Однако,
Ведь могут и войти хозяева сюда!..
А кто они? И как им объясню я?.. Лучше
Не думать наперед. Мне это все равно...
Скажу... что я упал из пролетающей тучи
И ветром занесен случайно к ним в окно!
Что... мой аэроплан, поднявшийся в Калькутте,

Разбился по пути... Я — спасшийся пилот!
Я к этому окну доплыл на парашюте,
И тут мой парашют вдруг оторвался...

Клерета. (входя): Клод!

Клод. Клерета!

Клерета. Дорогой! Вы здесь! Какое чудо!
Упали с неба вы?

Клод. Прямохонько оттуда!

Клерета. Как вас пустил папа?

Клод. Мы не видались!

Клерета. Но...

Кто двери вам открыл?

Клод. Я влез через окно!

Клерета. Как это смело, Клод! Поступок, за который
Я ваша! Высота... Карниз... Кругом враги!...
Но вас вела любовь!

Клод. Любовь и кредиторы!...

Любовь меня вела... но подвели долги...
Я обанкротился!

Клерета. Невелика досада!

Ведь в сердце у меня открыт для вас кредит!
Вот вам аванс... (Целует его).

Клод. Беру...

Клерета. И погашать не надо!

Клод. И нечем: ваших губ ничто не остудит!

Клерета. Мой милый... Мой герой!

Клод. Клерета...

Клерета. Клод, я ваша!...

И нас не разлучат — мы любим... мы одно!
(Стук в дверь).

Клод. Стучат! (Бросается к противоположной двери).

Клерета. Куда же вы? Ведь там папа!

Клод. Папаша...

Он движется сюда!..

Клерета. Куда же вы?

Клод. В окно!

Клерета. Нет, стойте! Ни за что. Мы спрячемся...
(Оба прячутся за портрет. Входит Таржи, с кошкой
на руках.)

Клерета!

Таржи.

Открой же, — там стучат... Мой Бог! Ее здесь нет.
(открывая дверь) Пожалуйста!

(Входят Жак и Фантин).

Жак.

Мы к вам по поводу портрета...

Таржи. (кричит): Портрета!!!

Фантин.

Ах, убьет!...

Таржи.

Я вам задам портрет!

Жак.

Послушайте, месье...

Фантин.

Сама не знаю как, но...

Жак.

Я вышел в тот момент...

Фантин.

И спутались они...

Таржи.

Что говорят отцу!... О Боже, как бестактно!

Жак.

(указывая на полотно).

Не это ли она? Фантина, загляни!

Фантин.

(Приподняв скатерть). Она!

Жак.

Месье, сейчас вам принесем другое!
Случайно к вам не то попало полотно.

(Забирает полотно, за ним открывается целующаяся пара. Жак и Фантин в ужасе ныряют сами за полотно. Первая пара ничего не замечает и продолжает на виду у всех свое занятие).

Таржи.

Нет, это вообще чорт знает что такое!

Не вижу ничего... В глазах моих темно...

Не вижу!...

(Ищет, чем бы закрыть Клода и Клерету, хватается полотно: закрывает первую пару, обнаруживается вторая пара — Жак и Фантина, в нежном объятии).

Что? И здесь какой-то грот Венеры?!
Не вижу!!

(Опять хватается полотно, закрывает вторую пару, открывается первая — Клод и Клерета).

До чего ж рискованное па!

Оставьте танец ваш! Ни в чем не знают меры...

(кричит): Очнитесь наконец!!

Клод.

Месье Таржи!

Клерета.

Папа!

Таржи.

Да, да! „Месье Таржи..." На этот раз, мой милый,
Вы не открутитесь: она развращена!
Испорчена вконец! Я вас заставляю силой
Заботиться о ней!

- Клод. На кой мне чорт она!
Я не ветеринар! (В сторону, Клерете). Подумайте,
Клерета,
Мне — кошку навязать! Нет, какова же месть!
- Таржи. Ваш долг, месье Фрашье...
- Клерета. Папа, оставьте это!
- Таржи. Нет, я восстановлю поруганную честь!
(в сторону). Женю его на ней...
- Клод. Месье, для вас полезней
Приобрести мышьяк и притравить ее!
Она потрепана, у ней мильон болезней...
- Таржи. О чем он говорит? Ко мне, дитя мое!...
- Клерета. К чему такой трагизм? Папа, вы не на сцене!
- Клод. Ведь можно заменить! Не вижу в этом драм:
Другая будет выть и прыгать на колени,
Топорщить хвост...
- Таржи. Мой Бог!
- Клод. Мяукать по утрам...
- Таржи. Какой цинизм!
- Клод. Месье, нельзя же в мастерскую
К художнику, где лак, и краски, и холсты —
Вселить такую тварь...
- Таржи. Довольно! Я рискую
Сойти с ума... О дочь, как обманулась ты!
- Таржи. Ах право, что за мысль, папа, вас обуяла?
- Клод. Ну разве место ей, скажите, в ателье?
А если ночью мне она под одеяло
Залезет и начнет царапаться?
- Таржи. Месье!!
Во мне мутится ум... Какое вероломство!
- Клод. Нет, Боже упаси от этого добра!
Еще она на свет произведет потомство,
А чтоб топить его, нет у меня ведра!
- Таржи. О чем он говорит таким холодным тоном?
Убийца! Душегуб!
- Клод. Чтобы мое жилье
Как ваше, стало бы...
- Таржи. Чем стало бы?!

Клод. Притоном
 Для многочисленных поклонников ее!
 Чтоб под моим окном они хрипели хором?
 Я в обществе таком не проживу трех дней!
 И дня не проживу!...

Таржи. Покрыв ее позором,
 Обязаны, месье, жениться вы на ней!

Клод. Жениться? Я? На ком? Ответьте, Бога ради...
 Мне кажется, что я схожу с ума, клянусь...

Клерета. Жениться? Кто на ком?

Клод. Я — на Шахеразаде?!

Таржи. (кричит) Клерете!!

Клод. Что?? На ней?! В один момент женюсь!
 Любимая!
 (Объятия, поцелуи).

Таржи. Бедлам.

Клерета. Клод!

Таржи. Светопреставленье.

Клод. Клерета!

Таржи. Сущий ад.

Клерета. Клод!

Таржи. Сумасшедший дом!

Клод. Навек моя!

Таржи. Кошмар.

Клерета. Мой!

Таржи. Умопомраченье.

Клерета. Ты мой!

Таржи. Бродячий цирк.

Клод. Люблю тебя!

Таржи. Содом!

А все ж в конце концов я их довел до брака,
 Как ни противились, — ему и ей на зло!
 Я всех перехитрил!... Их следует однако
 Прикрыть...
 (Берет полотно и идет закрывать Клода и Клерету, за-
 тем уходит из комнаты. Открываются Жак и Фантин).

Фантин. После того, что здесь произошло —
 Я опозорена... Вы на глазах у сотен...

Жак. Ну, разве на глазах? Здесь было полотно
И очень плотное!

Фантин. Хоть тысяча полотен, —
Я опозорена! Теперь на мне — пятно!
Подумайте, -- ведь все, кто в этой темной зале —
(Указывает на публику).

Такое говорят о нас наперебой...

Жак. Но, чтоб они другим об этом не сказали,
Мы скажем им, что мы венчаемся с тобой!

Фантин. Вы слышали? Прошу не сплетничать!

Клод. (Выходя с Клеретой из-за полотна). Под клятвой
Ты обязуешься: торжественный момент!
Клянись, что ни отец, ни тетушка, ни брат твой
На свадьбу кошку нам не поднесут в презент:
Я не переживу!

Клерета. Клянусь тебе!

(Входит Таржи. Обращаясь к Клоду:)

Таржи. В прихожей

Стоят какие-то чужие господа
И спрашивают вас.

Клод. Один на гриб похожий,
А у другого плешь, очки и борода?

Таржи. Они!

Фантин. О, Боже мой!

Клод. (идя к двери). Впустить без разговоров!

Жак. Клод!

Клод. Что?

Жак. Остановись!

Клод. Зачем?

Жак. Ну разве есть
Рассудок у тебя? Впускаешь кредиторов?!

Клод. Чтоб заплатить долги!

Жак. Кто ж платит?!

Клод. Платит? Тесть!!!

(Немая сцена).

З а н а в е с .